

архимандрит Августин (Никитин) (Санкт-Петербург)

В.В.БОЛОТОВ И НЕМЕЦКАЯ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

<http://www.mitropolia-spb.ru/rus/conf/bolotov2000/dokladi/avgustin.html>

Немецкий язык был первым из новых европейских языков, который Василий Болотов основательно изучил еще в Тверской семинарии /1869-1875/. Это открыло перед ним обширное поле деятельности: наряду с творениями святых отцов Церкви он мог теперь читать лексиконы Гедерика, труды Кронберга, Вагнера и Гартвига.

Обучаясь в СанктПетербургской Духовной Академии /1875-1879/, В.В. Болотов смог убедиться в том, что История Древней Церкви, как научная дисциплина, довольно тщательно разработана западноевропейскими учеными. Так, например, немецкие ученые при написании своих монографий пользовались первоисточниками на древних восточных языках, которые они знали лучше, чем тогдашние русские церковные историки. Таким образом В.В.Болотову предстояло сделать выбор: либо повторять обще известные факты, изложенные западноевропейскими исследователями на основании известных им первоисточников, либо самому приступить к изучению древних восточных языков. В.В.Болотов выбрал наиболее трудный и тернистый путь. Как вспоминал сам он впоследствии, "по этому принципу я признал обязательным для себя языки первоисточников древней церковной истории: греческий, латинский, сирский, арабский, коптский, эфиопский и армянский".¹

Это на десятилетия вперед определило позицию в науке русского церковного историка. Он не стал популяризатором научных разработок западных богословов, но сам углубился в изучение первоисточников по истории Древней Церкви. Вот как оценивал методологию В.В.Болотова профессор СПбДА Александр Иванович Бриллиантов: "Болотов выступил со своей ученой деятельностью, когда на смену школам Неандера и Баура в западной церковноисторической науке обнаружилось уже новое направление под влиянием ричлианского богословия и уже заявил себя первыми своими трудами современный корифей этой науки А.Гарнак. Сказавшаяся в этом направлении реакция против гегельянских исторических построений Баура, выразилась в обращении именно к детальному по возможности изучению в широких размерах древнейшей истории христианства. Этой тенденции к детальному изучению соответствует характер и научной деятельности Болотова".²

Сходные мысли высказывает по этому поводу и прот. Г.Флоровский. Говоря о тех годах, когда В.В.Болотов делал первые шаги на поприще церковноисторических исследований, о.Георгий отмечает: "То было время церковноисторического расцвета в Германии. Это сразу же отразилось и у нас. Неандера в особенности читали у нас тогда с увлечением. Иногда у нас так прямо и ставили себе задачей: соединить западный "гений" и ученость с восточным "авторитетом" и "духом жизни". Присоединяется и философский интерес к истории, под влиянием немецкого идеализма".³

Однако В.В.Болотов действовал не как ученыйодиночка, но опираясь на современные ему новейшие публикации, появлявшиеся в западной периодике. По словам профессора СПбДА А.Н.Бриллиантова /1867-1933/, "руководителей для своей ученой деятельности Болотов находил в среде западных ученых в лице геттингенского профессора восточных

языков Павла де Лагарда /†1891/ и тюбингенского профессора древней гражданской истории Альфреда фон Гутшмида /†1887/. К их именам Болотов относился с особым уважением.⁴

Особенно внимательно В.В.Болотов следил за научной деятельностью профессора Геттингенского университета Лагарда. Пауль Лагард / de Lagarde // собственно Бёттихер, по матери Лагард //1827-1891/, известный протестантский богослов и ориенталист, за долгие годы своей жизни издал целый ряд сочинений на сирийском, коптском и других языках.⁵ В.В.Болотов высоко ценил труды Пауля Лагарда; в 1891 г., когда в СПбДА освободилась кафедра Священного Писания Нового Завета, В.В.Болотов обратился в Совет СПбДА с запиской "о временном замещении ее и о командировании кандидата на нее к геттингенскому проф. де Лагарду для изучения семитских языков в целях замещения затем этим кандидатом кафедры Св.Писания".⁶ Но, к сожалению, в том же 1891г. профессор Пауль Лагард скончался, и проект В.В.Болотова не был осуществлен.

К тому же 1891г. относится переписка В.В.Болотова с немецким ученым Ф.Шварцем /F.Schwartz/, который занимал кафедру сначала в Ростокском, а затем в Геттингенском университете. Берлинская Академия наук поручила Ф.Шварцу сличение рукописей "отца церковной истории" Евсевия Памфила /ок.260-340/. Речь шла о рукописях "Церковной истории", законченной Евсевием в 324-325 гг.; это сочинение в 10 книгах повествует о событиях от начала христианства до 324 г. В.В.Болотов предложил Ф.Шварцу свою сверку кодекса "Церковной истории", вы полненную им еще в 1886 г. Однако это начинание не было реализовано. Нет сведений, дошло ли письмо В.В.Болотова /от 23 марта 1891 г./ до Шварца. В 1909 г., уже после кончины Болотова /1900/, Шварц издал "Историю" Евсевия, но о сверке Болотова в сопроводительной статье упомянуто не было.⁷

Похожая история произошла у В.В.Болотова с другим немецким ученым - Вюрстенфельдом. В 1879 г. этот исследователь издал в Геттингене часть коптского синаксаря.⁸ /В Древней Церкви Синаксарем называлась книга, содержащая избранные места из произведений христианской литературы. Обычно это были рассказы о подвигах святых и страданиях мучеников/. По словам В.В.Болотова, он предложил Вюрстенфельду составленный им указатель к вышедшей части коптского синаксаря. На этот раз письмо, отправленное из С.Петербурга, до немецкого исследователя дошло, но в своем ответном послании Вюрстенфельд сообщал, что, к сожалению, воспользоваться этим указателем для печати не придется, т.к. издание не будет продолжено /по независящим от самого немецкого ученого причинам/.⁹

Но русского исследователя такого рода неудачи мало трогали, поскольку у него и без того был большой авторитет в научном мире. Как вспоминал Владимир Соловьев, "достаточно было два или три раза видеть Болотова и беседовать с ним, чтобы признать в нем человека, вполне отдавшегося одному служению. Церковноисторическая наука в широком смысле этого слова - со всеми смежными областями знания - вне этого для него ничто не имело интереса и значения".¹⁰

Особые научные связи были у В.В.Болотова с Лейпцигом. Светских газет он почти не читал, однако выписывал из Лейпцига еженедельную немецкую "Luthard's Theologisches Literaturblatt" /Богословский литературный листок/. Этот "листок", по словам Болотова, "изволит мне докладывать еженедельно о всякой книге, почти о всякой статье, выходящей на немецком языке и способной интересовать богослова, так что я могу всегда держать на прицеле каждую птицу, вновь вылетающую из этой обширной заводи, где конечно много и "дичи".¹¹

В.В.Болотов вел регулярную переписку с лейпцигским книгопродавцом и издателем Харрасовицем /Harrasswitz/. Он заказывал своему поставщику различные издания по

церковной истории. В свою очередь Харрасовиц иногда обращался к русскому ученому с просьбой о библиографических справках /например, о петербургском сирийском кодексе "Церковной истории" Евсевия/.¹²

На некоторые из полученных из Германии книг В.В.Болотов составлял рецензии. Таковы, например, его заметки о книге: "Каноны важнейших древнецерковных соборов вместе с апостольскими правилами" - издание профессора Фр.Лаухерта /Lauchert/, Лейпциг, 1896.
13

Будучи профессором СПбДА, В.В.Болотов ратовал за то, чтобы студенты Академии могли знакомиться с зарубежными периодическими изданиями по церковной истории. "Достаточно заметить, что издания Академии наук Берлинской, Венской, Мюнхенской в нашу библиотеку не выписываются",¹⁴ отмечал он в докладной записке, представленной на одно из заседаний Совета СПбДА.

Перу самого В.В.Болотова принадлежит библиографический обзор, опубликованный им в 1882 г. на страницах журнала "Христианское чтение". В статье под названием "Немецкая богословская литература. Библиографические заметки" В.В.Болотов поместил краткие, но емкие рефераты о 15 книгах, изданных в Германии в конце 70-х - начале 80-х гг. XIX в.

Это книги таких известных в свое время авторов как Гольстен, Липсиус, Гельцер, Бригер, Буркгардт, Францисс, Бахман, Гергенрёттер, Шмид, Ландерер, Бюлер, Михелис, Лаурин, Зом и Дикгоф.¹⁵

В ряду перечисленных имен наиболее заметное место занимает Иозеф Гергонрёттер /1824-1890/, знаменитый католический церковный историк, профессор церковного права и церковной истории в Вюрцбурге. Профессор Московской Духовной Академии и Московского университета Алексей Петрович Лебедев /1845-1908/ называл Гергенрёттера самым крупным церковным историком XIX века. Перу Гергенрёттера принадлежит множество статей, несколько монографий. Крупнейшая работа Гергенрёттера - "Руководство по всеобщей истории Церкви". В 1868 г. Гергенрёттер был включен в комитет по подготовке Iго Ватиканского собора /1869-1870/, на котором был провозглашен догмат о безошибочности суждений папы римского. Гергенрёттер был самым энергичным защитником нового догмата. В 1879 г. он был возведен в сан кардинала и получил место префекта Ватиканских архивов.¹⁶

Противоположную позицию по отношению к догмату о "папской непогрешимости" занял Фридрих Михелис /1815-1886/, чьи печатные работы также рецензировал В.В.Болотов. Фридрих Михелис был католическим священником, но, выступив с критикой нового догмата, он в 1871 г. был отлучен от РимскоКатолической Церкви. Вскоре после закрытия Iго Ватиканского собора возникло старокатолическое движение, и Фридрих Михелис стоял у его истоков.¹⁷

Знакомя своих читателей с идеями Фридриха Михелиса, В.В.Болотов вряд ли мог предполагать, что в 1893г., по поручению Св.Синода, ему придется занять место делопроизводителя Комиссии "для предварительного выяснения условий и требований, какие могли быть положены в основу переговоров о соединении старокатоликов с Русской Православной Церковью". Однако основной областью интересов В.В.Болотова был христианский Восток, и знание древних восточных языков давало возможность русскому историку изучать историю Древней Церкви по первоисточникам. Но и в этой своей деятельности В.В.Болотов пользовался трудами немецких ориенталистов. Так, составляя описание эфиопских рукописей, переданных в библиотеку СПбДА, Василий Васильевич отмечал, что в его распоряжении была обстоятельная монография Йовия Людольфа "История Эфиопии" /Франкфуртна-Майне, 1681/, целый ряд работ А.Диллмана /Dillmann/, опубликованных в Лейпциге и Берлине, а также труды наиболее ценимого им

Дауля Лагарда, напечатанные в Геттингене.19

Подводя итог научной деятельности В.В.Болотова, его коллега - В.А.Тураев /1868-1920/ выявил удивительную параллель в биографиях двух востоковедов - Людольфа и Болотова. Отметив, что В.В.Болотов был в близких отношениях с прибывшим в Россию в 1692 году и прикомандированным к Академии абиссинским диаконом, принявшим Православие, Христодулом /Габра Христос/, Борис Александрович продолжает: "их отношения напоминают до известной степени ту дружбу, которая соединяла Людольфа и его авву Григория и которая в истории эфиопистики сделалась классической. Если бы не преждевременная смерть Христодула, он мог бы оказать, при посредстве Болотова, такие же услуги русской науке, какие оказал при посредстве Людольфа и Григорий - немецкой".20

"Немецкая линия" постоянно прослеживается в научной деятельности В.В.Болотова. Об этом свидетельствовали даже те его знакомые, которые были далеки от его научных интересов. Бывая каждое лето в своем родном селе - Кравотыни - Василий Васильевич часто общался с местным священником. Этот батюшка почти ежедневно бывал у него, когда он летом жил в домике своей матери. По словам этого пастыря, время летнего досуга Василий Васильевич проводил всецело за книгами, и читал он больше немецкие книги...21

Кончина В.В.Болотова вызвала скорбь в российских научных кругах, а также и в церковных. "Горько думать не только о том, что прервано это подвижничество на половине жизненного пути, но также и о том, насколько и в этих пределах лет оно могло бы быть плодотворнее при других исторических условиях умственной жизни",22 писал в некрологе Владимир Соловьев. Зарубежные ученые также высоко оценили научные заслуги В.В.Болотова в различных областях церковной истории. По словам немецкого профессора Н.Бонвеча /N.Bonwetsch/, В.В.Болотов "для русской церковноисторической науки сам сделался образцом и учителем критического метода".23

...19 апреля 1903 г. состоялось торжественное открытие надгробного памятника на могиле В.В.Болотова. И снова, как 3 года назад при отпевании, звучали речи, в которых отмечались громадные заслуги русского церковного историка. Одним из выступавших был Дмитрий Николаевич Якшич, магистр богословия СПбДА, доктор философии Венского университета. Как бы подводя итог сказанному в этот день, А.Н.Якшич заметил: "Говоря о Болотове вообще, как об ученом богослове, неволь но припоминаются нам слова поэта Шиллера, сказавшего: "Wenn die K?nige bau[n] haben die Korner zu[thu[n]", потому что Болотов был настоящим королем богословской науки в широком смысле этого слова".24

1/ Рубцов М.В. Василий Васильевич Болотов /Биографический очерк/. Тверь, 1900, С.59.

2/ Бриллиантов А.М. Профессор Василий Васильевич Болотов. Биографический очерк. СПб., 1910, С.16.

3/ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Изд.4. Париж, 1988,С. 364.

4/ Бриллиантов А.Н., указ.соч., С.17.

5/ Энциклопедический словарь. Христианство. т.II. М.1995, С.7.

6/ Бриллиантов А.М.,указ.соч., С.40.

7/ Бриллиантов А.Н., указ.соч., С.23.

8/ Synaxarium der coptischen Christen, bers V.E.W?stenfeld. G?ttingen, 1879

9/ Бриллиантов А.Н., указ.соч, С.71.

10/ Соловьев Владимир. Василий Васильевич Болотов. Некролог.// Вестник Европы , 1900, июль, С.416.

11/ Рубцов М.В., указ.соч., С.89.

- 12/ Бриллиантов А.Н., указ.соч., С.72.
- 13/ Там же. С.65. // Христианское чтение, 1896, II, №7-8, С.178-195.
- 14/ Уберский Н.А. Памяти профессора СПбДА Василия Васильевича Болотова. СПб.1903, С.45.
- 15/ Христианское чтение, II, №№9-10, С.514-574, 1882; I, №№5-6, С.778-817, II, №№11-12, С.796-835.
- 16/ Христианство. Энциклопедический словарь. Т. I. М.1993, С.408.
- 17/ Христианство. Энциклопедический словарь. Т. II. М.1996, С.138.
- 18/ Уберский Н.А., указ.соч., С.8.
- 19/ Болотов В.В. Описание двух эфиопских рукописей, пожертвованных в библиотеку СПбДА Преосвященным Анатолием, епископом Балтским. СПб. 1887, С.1-2.
- 20/ Бриллиантов А.Н., указ.соч., С.25.
- 21/ Рубцов М.В., указ.соч., С.92.
- 22/ Соловьев Владимир, указ.соч., С.416.
- 23/ Памяти профессора СПбДА Василия Васильевича Болотова. /Сборник речей/. СПб. 1912, С.40. /Из речи А.Н.Бриллиантова./
- 24/ Якшич А.Н. Взгляд профессора В.В.Болотова на старокатолицизм и римско-католицизм. СПб. 1903, С.3.